

Отзыв

члена диссертационного совета на диссертацию Андрея Юрьевича Сидоренко «Ценностные установки китайского социалистического реализма и их переосмысление в новейшей литературе Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (Литература Ближнего и Дальнего Востока)

В диссертации А. Ю. Сидоренко сделана в целом удачная попытка показать эволюцию наиболее выпуклых идейно-художественных характеристик социально-исторической прозы в литературе Китая второй половины 20 в. Автор диссертации предлагает подробный сравнительный анализ контрастирующих особенностей этой прозы, относящейся к двум периодам истории КНР — начальному, предшествовавшему культурной революции 1966–1976 гг., и второму этапу рыночных реформ с 1984 г. до середины 1990-х гг.

Научный вклад А. Ю. Сидоренко в разработку темы и новизна диссертации обусловлены главным образом последовательным применением новых подходов и методологии, что частично отражено в названии работы. Автор, как следует из названия, в качестве теоретической основы исследования выбирает аксиологический подход, но с той же степенью интенсивности применяет методы и терминологию семиотики и прагматики текста. Теоретический и методический инструментарий своей работы автор подробно, даже в чем-то избыточно, объясняет во второй главе диссертации.

Работа основана на значительном по объему и обдуманно подобранном литературном материале. А. Ю. Сидоренко привлек для сравнительного анализа семь романов, дающих хорошее представление о специфике и путях развития социально-исторической прозы в КНР в названные периоды. Два исследованных романа еще не переводились на русский и не были предметом пристального внимания в отечественной китаистике. Все другие произведения также анализировались диссертантом в оригинале.

Вторичная исследовательская литература по тематике исследования представлена работами авторитетных российских ученых-китаеведов, рядом англоязычных исследований, а также внушительным количеством трудов китайских литературоведов и литературных критиков. Крайне разнообразные по научным и идейным подходам эти публикации позволили автору опереться в своих рассуждениях на очень широкий спектр взглядов и мнений, что особенно важно в случае выраженной политизированности литературного материала, каким по определению является литература социалистического реализма. Особенно интересна в этом ракурсе динамика внутреннего дискурса по затронутой проблематике среди китайских ученых и критиков. Названия некоторых работ говорят сами за себя, например: «Литература социалистического реализма — новая литература эпохи пролетарской революции» (Яо Вэньюань, 1957) или «“История красного знамени” — фальшь и несурезица на каждой странице» (Ван Биньбинь, 2010). Нужно отметить, что автор диссертации творчески абсорбировал многие идеи и аргументы китайских литературных критиков последних двух десятилетий, что внесло в его работу важные элементы эмического подхода.

Диссертация имеет ясное логическое построение и удобное для восприятия дробное деление на параграфы с четко очерченной проблематикой. В каждой из двух исследовательских глав — третьей и четвертой — А. Ю. Сидоренко сначала характеризует общие идейно-художественные принципы китайской социально-исторической прозы соответствующего периода, а затем с применением избранных методик подробно рассматривает отдельные произведения как показательные образцы реализации этих принципов.

Китайскую литературу периода первых семнадцати лет КНР, так называемую «красную классику», А. Ю. Сидоренко описывает в традиционных категориях социалистического

реализма. Автор диссертации приводит аналитический обзор исторических этапов в понимании и интерпретации понятия «социалистический реализм» китайскими политическими идеологами и литераторами, разъясняет соотношение этого понятия с концепцией «сочетания двух» («революционного реализма и революционного романтизма»), получившей приоритет в период культурной революции, отмечает угасание традиций соцреализма в КНР к концу 1980-х гг. Важное место в этой части работы занимает вопрос о влиянии советской литературы на китайскую. В ходе последующего изложения А. Ю. Сидоренко регулярно обращает внимание на разные аспекты и конкретные проявления этого влияния, в том числе сравнивая конкретные образы (Цзя Сяннун в «Истории красного знамени» Лян Биня и Левинсон в «Разгроме» А. А. Фадеева, с. 113) или даже реплики персонажей (Лю Маня в «Солнце над рекой Сангань» Дин Лин и Ниловны в романе М. Горького «Мать», с. 76). Прямой параллелью с советской идеологией является концепция «революционной истории», лежащая в основе социально-исторической прозы Китая. Определяя эту концепцию как «гранднарратив», А. Ю. Сидоренко излагает ее содержание в частности по китайскому вузовскому учебнику «Революционная история Китая» Хэ Циня (2013). Говоря о многостороннем влиянии классики советского соцреализма («Мать» М. Горького, «Чапаев» Д. Фурманова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Тихий Дон» М. Шолохова и пр.), А. Ю. Сидоренко одновременно отмечает в китайских аналогах большую степень идеализации. Выявляя, например, сходство романа «Отстоим Яньань» Ду Пэнчэна с «Днями и ночами» К. Симонова, диссертант указывает и на отличие — китайский писатель явно избегал описывать гибель героев-коммунистов (с. 103). Интересны сообщения А. Ю. Сидоренко и о производных от литературы влияниях, например, о цензуре в КНР на такие произведения, как «Доктор Живаго» Б. Пастернака и «Не хлебом единым» В. Дудинцева, а также о том, что упомянутая в том же романе «Отстоим Яньань» повесть А. Бека «Волоколамское шоссе» в позднем издании была заменена на «Железный поток» А. Серафимовича (с. 87).

Характеристику трех избранных произведений китайского соцреализма А. Ю. Сидоренко строит по одной схеме, используя понятие «семиозис ценностей/антиценностей», которое фактически отражает типологию положительных и отрицательных персонажей, а также понятие «прагматика нарратива», скрывающее в себе идеологические и дидактические задачи литературного текста. В этом же ряду диссертант использует и термин «ограничение политизации», который в приложении к анализу рассматриваемых произведений для меня остался не вполне понятным. Выводы, к которым приходит А. Ю. Сидоренко в главе о китайском соцреализме начального периода в той же степени обоснованы, как и ожидаемы: социально-историческая проза этого времени, как и большая часть литературы в целом, может рассматриваться как «единый макротекст», построенный на жесткой «бинарной оппозиции ценностей и антиценностей» и преследующий очевидную политическую цель легитимации верховной власти коммунистической партии Китая путем мифологизации истории страны (с. 125-127).

Китайский соцреализм, как и советский, склонностью к типизации и прямолинейной дидактике в чем-то близок к идеологии средневековых литератур. Недаром в теоретической второй главе диссертации А. Ю. Сидоренко много ссылается на концептуальные воззрения Бахтина, Проппа, Лотмана, опирающиеся на изучение литературы средневековья и связанного с ней фольклора. Примечательно в этом отношении замечание диссертанта о «примате ценностных установок над реалистической составляющей» в романе «Солнце над рекой Сангань», где есть только один реалистично изображенный герой — зажиточный крестьянин Гу Юн, «единственный “проблемный” персонаж», образ которого — «своего рода “островок реализма” в море дидактики» (с. 84). Важными в этом же контексте кажутся наблюдения диссертанта о «претензиях социалистической идеологии на место “новой религии”» и «святости» как «высшей ценностной модальности» в китайской литературе соцреализма (с. 76, 83, 111). Автор

диссертации справедливо подчеркивает, что общение с идеальными героями-коммунистами, такими как Пэн Дэуай в «Отстоим Яньань», изображается как равносильное обретению «религиозного опыта» (с. 95).

При рассмотрении вопроса о переосмыслении ценностных установок социалистического реализма в произведениях второй половины 1980-х–первой половины 1990-х гг. А. Ю. Сидоренко опирается на понятие «новая историческая проза», введенное в оборот китайскими учеными и литературными критиками. В отличие от шаблонных и потому легче поддающихся систематизации методов соцреализма, описание сущностных идейно-художественных особенностей «новой исторической прозы» Китая, как показывает исследование А. Ю. Сидоренко, представляет более сложную задачу. Автор ставит под сомнение само определение «историческая» в отношении того круга произведений, идейное содержание которых, по его мнению, «составляет не осмысление каких-либо давних исторических периодов, а переосмысление недавних событий, имеющих идеологическое и политическое значение для современности» (с. 137).

Тщательный разбор четырех романов, относимых к этому направлению, позволил диссертанту сформулировать его пять существенных признаков (с. 199–200), которые свидетельствуют о серьезном осмыслении изученного материала, но, вероятно, нуждаются в дальнейшем уточнении. Диссертант сделал свои выводы только на сравнении непосредственно литературных текстов, но упустил, видимо сознательно, некоторые внелитературные социально-политические факторы. Ясно, что переосмысление ценностей в литературе — это отражение изменений ценностной шкалы в обществе, связанных с массой причин, как внутренних, так и внешних. Кроме кардинальных социально-политических и экономических реформ, осуществлявшихся в указанный период правительством Дэн Сяопина, факторами изменения ценностных ориентиров в литературе явно были эволюционные процессы в просвещении и образовании, культурная эмансипация, духовное раскрепощение, смена художественно-эстетических вкусов и литературной моды, очевидно, не избежавших в Китае и внешнего влияния в условиях глобализации конца 20 в. Нужно иметь в виду и то, что функция художественной литературы в мире в целом в этот период уже перестала быть той, какую она выполняла ранее. Полагаю, автору диссертации стоило глубже развить свой же тезис о том, что «“новая историческая проза” возникла, с одной стороны, как отклик на кризис социалистической системы и культурной парадигмы 1950–1970-х гг., а с другой — в ней отразилось растущее влияние рыночных процессов на китайский литературный процесс» (с. 128). Безусловно, сознательная деконструкция «революционной мифологии» была одной из целей авторов «новой исторической прозы» (с. 132), но ее мотивы, предполагающие и другие цели, явно имели социокультурную природу. Выводы диссертанта о том, что революционная история Китая в «новой прозе» уходит на периферию, утрачивает пафос, движется «от эпичности к карикатурности», подтверждаются многочисленными примерами в анализе отдельных произведений. История героического прошлого, действительно, оказывается на грани фарса и комикса: «Во время гражданской войны Хэйва принял деятельное участие в перевороте, и власть удалось сменить практически без единого выстрела. Единственной жертвой стал один бывший разбойник, который несколько лет назад в разбойничьем стойбище изнасиловал женщину, и, чтобы избежать наказания, сбежал в партизанский отряд, затем вступил в компартию» (роман «Равнина белого оленя») (с. 184).

Хотя А. Ю. Сидоренко с оговоркой оставляет вне пристального рассмотрения вопрос о возможных следах влияния классической китайской словесности на современную литературу КНР, относящуюся как к соцреализму, так и к «новой прозе» (с. 108), этот вопрос имеет важное научное значение для изучения предмета диссертационного исследования в исторической перспективе. Пассажи, где затрагивается эта тема, вызывают большой интерес. В частности это попытки увидеть традиционные мотивы в образе восьми помещиков из романа «Солнце над рекой Сангань», которые воспринимаются

диссертантом как возможный намек на «Восемь Бессмертных» из даосского пантеона (с. 85), или в образе старого помещика Фэн Ланьчи, который по воле автора романа «История красного знамени» живет в западной стороне, ассоциируемой со смертью (с. 116). Дважды А. Ю. Сидоренко упоминает о возможном влиянии классического романа «Речные заводы» Ши Найаня — в одном случае на «Историю красного знамени», в другом на «Равнину белого оленя» (с. 105, 183). Не исключено, что и регулярно используемый современными китайскими авторами прием с символикой личных имен (Юйминь, Даюн, Ван Лаоху, Сунь Шигэнь и др.), многократно упоминаемый автором диссертации, тоже имеет классические корни (с. 74, 89, 92, 145, 156).

К небольшим критическим ремаркам, сделанным выше, можно добавить еще замечания по поводу ряда спорных, хотя и непринципиальных суждений: например, о «нулевом градусе эмоций» в романе «Желтые цветы под небом Родины» (с. 152-154) (скорее, речь здесь может идти об отсутствии патетики), или о «галлюцинаторных элементах» в романе «Большая грудь, широкий зад» (с. 196-197) (может, лучше говорить о сюрреалистических элементах), или общий вывод о том, что «в романах 1980–1990-х гг. вместо синтетического мира революционного эпоса строится модель реального мира» (с. 17) (исследование заставляет думать, что строится не столько реальный мир, сколько, пользуясь терминологией М. Бахтина, «травестированный и вывернутый наизнанку» идеализированный мир героического прошлого). Кроме того, во второй главе есть переизбыток теоретических философских рассуждений, например, не очень уместный «микрораздел» с объяснением значения понятия «цель» (с. 26-27).

В целом диссертационная работа А. Ю. Сидоренко представляет собой серьезное фундаментальное исследование важных трансформационных процессов в современной повествовательной прозе Китая, связанных с переосмыслением ценностных ориентиров китайской классики социалистического реализма. Работа свидетельствует о высоком уровне профессиональной подготовки ее автора и является отличным примером сочетания качественного дескриптивного анализа и актуальной литературной критики.

Диссертация Андрея Юрьевича Сидоренко «Ценностные установки китайского социалистического реализма и их переосмысление в новейшей литературе Китая» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Андрей Юрьевич Сидоренко заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (Литература Ближнего и Дальнего Востока).

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент,
профессор Кафедры иранской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Михаил Сергеевич Пелевин
17 августа 2021 г.